

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят шестая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
6 November 2001

Russian
Original: French

Шестой комитет

Краткий отчет о 17-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в пятницу, 2 ноября 2001 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Лелон..... (Гаити)

Содержание

Пункт 162 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункт 162 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии

1. **Г-н Ямада** (Япония) говорит, что поддерживает проекты статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности. В этих проектах статей найдено удачное сочетание той свободы, с какой государства могут осуществлять деятельность, не запрещенную международным правом, и тех ограничений, которые должны на нее налагаться в силу причин, касающихся охраны окружающей среды или связанных с выполнением международных соглашений о сотрудничестве. В проектах статей должным образом учитывается положение как государства происхождения, так и государства, которое может быть затронуто. Особенно удачной представляется статья 19, в которой в рамках урегулирования споров предусматривается создание беспристрастной комиссии по установлению фактов.

2. В вопросе о форме, которую следует придать данным проектам статей, Япония поддерживает представленную Комиссией рекомендацию Генеральной Ассамблеи разработать соответствующую конвенцию. Япония вносит предложение о том, чтобы каждое государство в течение нескольких последующих лет изучило эти проекты статей, а затем Шестой комитет на своем пленарном заседании переработал бы их и принял в форме конвенции о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности.

3. Сейчас, то есть после завершения работы по теме предотвращения действий, которые могут иметь вредные последствия, Комиссия должна заняться вопросом более общего и существенного характера, а именно проблемой международной ответственности за вредные последствия таких действий. Ведь никакие усилия, предпринимаемые с целью предотвращения, не могут полностью исключить все возможные риски. Кроме того, государство, которое может быть затронуто, не в состоянии запретить государству происхождения вести деятельность, способную причинить трансграничный вред, а помимо этого, вполне возможно, что государство происхождения не будет соблюдать положения данных проектов статей и причинит вред другим странам.

4. Международная ответственность может присутствовать в различных отраслях международного права, и с учетом того, в какой степени те или иные конкретные соображения могут приниматься во внимание в каждой из этих отраслей, кодифицировать какой-то общий принцип будет, наверное, довольно трудно. И все же вопрос о вредных последствиях действий, не запрещенных международным правом, должен быть урегулирован. Поэтому было бы разумно, если бы Комиссия в течение нескольких последующих лет изучила этот вопрос, определилась в своих возможностях по его кодификации и установила объем работы, которую необходимо для этого проделать. Япония выражает надежду на то, что Генеральная Ассамблея последует рекомендации Комиссии и примет по этому вопросу соответствующую резолюцию.

5. **Г-н Динштейн** (Израиль) говорит, что предотвращение трансграничного вреда от опасных видов деятельности представляет собой один из важнейших аспектов международного экологического права, поскольку оно касается не только средств защиты в случае причинения вреда, но и оценки рисков и мер профилактики. Принятое Комиссией решение отдать предпочтение предотвращению, а не возмещению вреда, является полностью оправданным.

6. Вопрос, лежащий в основе работы Комиссии, – это вопрос коллизии суверенитетов. С одной стороны, государство происхождения осуществляет полный суверенитет на своей территории и, по общему правилу, должно самостоятельно определять, какими видами деятельности можно заниматься в пределах его юрисдикции. С другой стороны, международным правом не допускается произвол в осуществлении суверенитета, когда не принимаются в расчет права других суверенных государств. Государство, которое может быть затронуто последствиями опасных видов деятельности иностранного происхождения, должно быть в состоянии защитить ту сферу, в пределах которой оно осуществляет свой суверенитет. Урегулировать эти разногласия можно, лишь сбалансировав противоположные интересы двух соответствующих государств таким образом, который позволял бы предотвратить или, по крайней мере, сократить риск причинения трансграничного вреда. Именно в этом состоит очевидная цель данных проектов статей, о полной поддержке которых заявляет делегация Израиля.

7. Существенным элементом данного документа является предусмотренное в статье 4 для заинтересованных государств обязательство добросовестно сотрудничать и, в случае необходимости, запрашивать содействие какой-либо компетентной международной организации. Конечно же, важно защитить людей и имущество, которые находятся на территории затронутого государства, но главное внимание следует уделять глобальным последствиям возможного вреда, который может быть причинен окружающей среде. Поскольку ухудшение состояния окружающей среды нельзя измерить в денежном выражении, меры по предотвращению вреда должны ставиться выше любых процедур оценки вреда, нанесенного в результате наступившего бедствия. В современную эпоху никто не станет отрицать, что охрана окружающей среды должна иметь преимущественное значение по сравнению с традиционным пониманием суверенитета.

8. Наряду с этим израильская делегация хотела бы подчеркнуть, что предусмотренное для заинтересованных государств обязательство добросовестно сотрудничать в предотвращении трансграничного вреда должно превалировать над любыми трениями, которые могут отравлять их взаимоотношения политического характера. В тех случаях, когда между такими государствами отсутствуют прямые и действенные средства общения, эти государства должны, соблюдая высшие интересы человечества, прибегать к добрым услугам третьих сторон или международных организаций. С точки зрения делегации Израиля предусмотренное в проекте статьи 8 обязательство государства происхождения своевременно уведомлять государство, которое может быть затронуто, должно выполняться вне зависимости от характера политических разногласий. Если по каким-либо политическим причинам уведомление невозможно передать напрямую, государству происхождения следовало бы обязать ставить в известность какую-либо третью сторону или компетентную международную организацию, которые уведомили бы затрагиваемое государство.

9. **Г-жа Кесада** (Чили) говорит, что крайне важно урегулировать вопросы международной ответственности, не связанной с противоправными деяниями, ибо такое урегулирование даст возможность заполнить правовой вакуум, который остается за пределами ответственности, связанной с противоправными деяниями. Это, в частности, относится к области природоохраны, а также к тем многочисленным и потенциально опасным видам деятельности, которые не являются противоправными.

10. В данных проектах статей речь, несомненно, идет о довольно существенном аспекте этого вопроса, а именно об аспекте предотвращения трансграничного вреда, но следовало бы заняться и не менее приоритетным вопросом ответственности и обязательств по возмещению ущерба. Отсутствие противоправности деяния не должно давать оснований рассчитывать на то, что совершенное действие не повлечет за собой ответственности или возникновения обязательства возместить ущерб. Следует напомнить, что в случае ответственности за противоправные деяния

возмещение ущерба требуется даже при наличии обстоятельств, исключающих противоправность [проект статьи 27 b)].

11. Озабоченность делегации Чили вызывает также то обстоятельство, что в данных проектах статей ничего не говорится о вреде, причиняемом в пределах таких субъектов права, каковыми являются территориальные подразделения или другие образования, находящиеся под юрисдикцией или контролем какого-либо государства, и что в них вообще не упоминаются такие находящиеся в общем пользовании пространства, как открытое море или морское дно. Поскольку состояние окружающей среды является предметом заботы всего человечества, следовало бы рассмотреть вопрос об учреждении международного органа, который был бы наделен полномочиями осуществлять контроль за природной средой и не подчинялся бы юрисдикции ни одного из государств, а осуществлял бы свою публичную деятельность на международном уровне.

12. Первое замечание, которое возникает в связи с представленным документом, касается различия между действиями, о которых речь идет в данных проектах статей, и действиями, причиняющими прямой и реальный вред в силу самого факта их совершения. Ведь если верно то, что целью данных проектов статей является предотвращение вреда, то они должны открыть возможность для получения средств противодействия в отношении того, что может причинить такой вред. Тем не менее это не исключает возможности учета в данных проектах статей всех аспектов, связанных с ответственностью, и в частности аспектов возмещения и реституции. Кроме того, чилийская делегация считает целесообразным дать общее определение деятельности, на регулирование которой направлены проекты статей, а не представлять перечень ее видов, в котором они определялись бы а priori и который вскоре устарел бы под воздействием научно-технического прогресса.

13. В том, что касается нормы, устанавливаемой статьей 8, следует уточнить, что, если государство, получившее уведомление, на него не реагирует, разрешение считается данным на условиях, определенных государством происхождения. При этом последнее не освобождается от обязанности не допускать причинения какого-либо вреда. В связи со статьей 9 важно не препятствовать осуществлению той или иной деятельности только потому, что государства еще не заключили по этому поводу соответствующего соглашения. Но и в этом случае государство происхождения не может считать себя свободным от необходимости учитывать замечания, высказанные в ходе консультаций другим государством. Норма, закрепляемая в статье 9, обеспечивает баланс интересов государств в отсутствие какого-либо соглашения между ними.

14. В статье 10 затрагивается крайне важный вопрос о справедливом балансе интересов соответствующих государств. Чилийская делегация считает, в частности, необходимым учитывать уровень развития государств, когда речь идет о расходах и технико-финансовых средствах, требующихся для противодействия рискам, связанным с опасными видами деятельности. В этом отношении подпункт d) представляется недостаточным, поскольку в нем упоминается о расходах, в которых государства "готовы участвовать", и ничего не говорится о том, насколько эти государства в таких расходах "способны участвовать". Этот вопрос поднимается в Стокгольмской и Рио-де-Жанейрской декларациях, а также в Монреальском протоколе по веществам, разрушающим озоновый слой. Тот же самый принцип должен применяться и в отношении обязательства, касающегося проявления надлежащей предосторожности при принятии мер. Государства не должны освобождаться от обязательств, налагаемых на них согласно данным проектам статей, но эти обязательства должны носить ограниченный характер. В любом случае главным принципом, который должен применяться, должен быть принцип "кто загрязняет – платит". Важное значение имеет подпункт f), поскольку затронутое государство не сможет заставить государство происхождения соблюдать стандарты

предотвращения, более строгие, чем те, которые предусмотрены во внутреннем законодательстве последнего для сопоставимых видов деятельности.

15. В отношении статьи 13 точка зрения Чили состоит в том, что население действительно следует информировать о соответствующей деятельности и тех рисках, с которыми она сопряжена. Но при этом важно соблюдать условие, согласно которому это должно делаться в соответствии с нормами внутригосударственного законодательства. То же самое относится и к предусмотренному в данной статье выяснению мнения населения, которое не должно принимать форму международных консультаций. При любом состоянии дел пострадавшие должны иметь возможность использовать средства защиты, которые позволяли бы им компенсировать нанесенный вред.

16. Статья 18, представляющая собой защитительную оговорку, в данных проектах статей уместна, но недостаточно информативна, так как в ней не уточняется, какие обязательства следует защищать. По мнению чилийской делегации, здесь имеются в виду сходные обязательства или обязательства аналогичного порядка. Что же касается статьи 19, то в связи с ней возникает замечание формального характера: бесполезно подробно перечислять средства урегулирования споров, которые уже вошли в состав "мирных средств урегулирования". Предусмотренный в пункте 2 шестимесячный период урегулирования слишком продолжителен для ведения переговоров об урегулировании споров, и его следует сократить. Не представляется целесообразным и создание упоминаемой в данном пункте комиссии по установлению фактов, так как этот механизм может быть задействован лишь в случае разногласий по поводу фактов, что не всегда имеет место. В тех же случаях, когда разногласия касаются вопросов права, этот механизм окажется не у дел, если только не наделить его функциями согласительной комиссии.

17. В заключение делегация Чили хотела бы заявить о том, что считает положения о предотвращении вреда недостаточными. Необходимо принять и нормы о его возмещении. Поэтому, чтобы завершить свою работу, Комиссии следовало бы заняться рассмотрением и этих вопросов.

18. **Г-н Рот** (Швеция), выступающий также от имени Дании, Исландии, Норвегии и Финляндии, высказывает прежде всего свои замечания по проектам статей, касающихся международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Во-первых, он считает, что термин "значительный" не подходит в качестве критерия применимости. Во-вторых, обязательство по предотвращению ущерба должно действовать также и в районах, которые не подпадают под юрисдикцию того или иного государства. В-третьих, упоминаемая в статье 7 оценка возможного воздействия на окружающую среду должна быть более строгой. В-четвертых, в том, что касается статьи 10, существует возможность того, что у сторон сложится иное представление о сути "справедливого баланса интересов", а это является доводом в пользу разработки тщательно взвешенного положения об урегулировании споров. Кроме того, такой справедливый баланс должен устанавливаться без ущерба для права на компенсацию в случае причинения вреда. В подобных случаях следует применять принцип "кто загрязняет – платит". И наконец, недостаточно четко предусмотрен принцип соблюдения предосторожности, который подразумевается подпунктом с). В-пятых, следовало бы усилить статью 13, с тем чтобы мнение общественности действительно могло быть услышано. В-шестых, в статье 14 должен присутствовать определенный элемент пропорциональности. При некоторых обстоятельствах может случиться так, что даже та информация, которая в соответствии с законодательством считается секретной, должна быть обнародована. В-седьмых, нужно, наверное, будет рассмотреть вопрос о положениях, обязывающих государства возместить нанесенный вред, причем эти положения могут быть включены если не в документ о предотвращении, то по меньшей мере в документ об ответственности. В-восьмых, положениям

статьи 19, касающимся урегулирования споров, недостает действенности: следовало бы придать большее значение методам арбитража и судебного урегулирования.

19. В отношении окончательной формы этого документа страны Северной Европы занимают весьма гибкую позицию. Однако, по их мнению, принятие проектов статей в их нынешнем виде не является целесообразным. Их следует обсудить, и они должны быть открыты для поправок. Впоследствии этот текст может быть принят в любой форме, решение о которой примет Комиссия, хотя по соображениям правовой определенности конвенция была бы предпочтительной даже в том случае, если переговоры будут трудными и займут много времени.

20. Было бы более предпочтительным иметь документ, который охватывал бы как область предотвращения вреда, так и различные аспекты ответственности за его причинение, в частности случаи компенсации ущерба. Ведь компенсация, необходимая иногда и сама по себе, могла бы играть также профилактическую роль. Кроме того, трудно представить себе, как в целом будет действовать данный режим, не располагая информацией о том, какие положения будут приняты в отношении компенсации.

21. Мнения стран Северной Европы по вопросу об ответственности состоят в следующем: государства должны нести обязательство принимать ответные меры и, по мере возможности, восстанавливать первоначальное положение; они должны быть обязаны выплачивать компенсацию за любой ущерб, причиненный людям и имуществу; в качестве общего правила должен применяться принцип "кто загрязняет – платит"; потерпевшие должны иметь возможность подавать иски в компетентные судебные органы, а в отсутствие ответственности операторов субсидиарную гражданско-правовую ответственность должны нести сами государства.

22. Переходя к вопросу об оговорках к международным договорам, представитель Швеции говорит, что важное значение имеет тенденция к сокращению числа оговорок; для укрепления этой тенденции необходимо, чтобы государства выражали возражения против оговорок, которые с их точки зрения нарушают целостность договора. В связи с этим вызывает сожаление то, что в своих докладах, представленных на рассмотрение Комиссии, Специальный докладчик пока не затронул вопрос об оговорках, несовместимых с объектом и целью договора; в ходе дальнейшей работы ему следует затронуть этот вопрос в первоочередном порядке.

23. Не следовало бы признавать новые категории лиц в качестве обладающих компетенцией формулировать оговорки на международном уровне. Необходимо соблюдать целостность статьи 7 Венской конвенции о праве международных договоров; круг лиц, считающихся представителями государства, довольно четко установлен, и изменять его не следует. В этом отношении следует проводить различие между оговорками согласно внутреннему праву и оговорками, формулируемыми на международном уровне. Вопросы компетенции по формулированию оговорок и заявлений о толковании на внутреннем уровне относятся исключительно к сфере внутригосударственного права и не должны интересовать Комиссию.

24. И наконец, страны Северной Европы озабочены последствиями, которые могут повлечь проекты основных положений 2.3.1 и 2.3.2, в результате принятия которых весь режим оговорок к международным договорам будет распространяться на так называемые "последующие оговорки". Это противоречило бы основополагающему определению оговорки и привело бы к возникновению серьезной опасности злоупотреблений.

Заседание закрывается в 16 ч. 00 м.